

Пролог

Выдержка из газеты
«Нью-Йорк Пост»

«Один из самых завидных женихов Нью-Йорка, двадцатидевятилетний Стерлинг Куинн, должен получить неожиданное наследство от дальнего родственника в Англии, но только при условии, что он женится. У британского плеябоя есть шесть месяцев, чтобы пойти под венец, и, судя по всему, его завалили предложениями о браке женщины со всего мира.

Это удивительная ирония судьбы для топового нью-йоркского адвоката по разводам, который называет себя закоренелым холостяком, и всему городу не терпится увидеть, что из этого выйдет».

Глава первая

Стерлинг

Меплая рука схватила мой член и принялась прерывисто поглаживать.

Обычно мне по душе такой вариант будильника, но эти неравномерные движения оставляли желать лучшего. Она сжала руку, создавая неприятное трение. *Серьезно, кто учил эту девушку так ласкать член?*

— Ой! Черт. — Я резко сел, выдернув член из ее хватки. Мой орган щипало, как будто на нем появились ссадины. Ее техника была до того ужасна, что мне почти захотелось научить ее, как правильно обращаться с самой важной частью мужского тела. *Почти.*

— Что не так, красавчик? — промурлыкала она и снова потянулась к моему ожившему члену. Этот распутник все еще был твердым.

Я содрогнулся. *Нет.* Я снова задумался, не преподать ли ей урок. *Слегка обхвати его ладонью, сразу под головкой, скользни рукой вверх...*

— У меня важная встреча сегодня утром.

— В воскресенье? — Она надула губы.

Я встал с постели, вытащил из комода спортивные штаны и натянул их.

— Через час я должен быть в церкви.

Я точно отправлюсь в ад за эту ложь.

Она кивнула. Ее белокурые волосы были заплетены в косу сбоку. Не то чтобы я винил ее за это. Я почти уверен, что кончил ей в волосы прошлой ночью. Мы несколько разбушевались, и я, судя по всему, нарушил мое собственное правило, позволив ей остаться на ночь. И все же я всегда обращаюсь с женщинами уважительно, и пусть она терзала мой член так, словно это был садовый шланг, я не собирался кричать на нее или вышвыривать вон.

Поверьте мне, через пять минут она уйдет, обязательно, но с приятной улыбкой и со словами «спасибо за эту ночь».

Вы спросите почему?

Потому что я Стерлинг, черт возьми, Куинн, успешный адвокат, один из самых желанных холостяков Нью-Йорка. И у меня не только вполне приличный член. Девчонки тают, стоит мне раскрыть рот. Я вырос в Англии, и мой британский акцент словно смазка. От него девушки мгновенно возбуждаются.

Пока она одевалась, я схватил телефон и увидел, что у меня сорок два пропущенных вызова и десятки голосовых и обычных сообщений. Большинство из них были от моего дяди Чарльза, с ко-

торым я не разговаривал последние десять лет после семейного сборища. Еще несколько сообщений были от моего лучшего друга Ноа.

Какого черта?

Я набрал номер дяди Чарльза и ждал, пока шли гудки.

— Стерлинг! Слава богу, я до тебя дозвонился. У меня для тебя шокирующая новость.

Я сразу подумал, что с мамой что-то случилось. Я босиком прошел в гостиную, чтобы дать моей гостье побыть одной в ванной. Я остался стоять в гостиной с прижатым к уху телефоном, с отвисшей челюстью, одной рукой ощупывая мой саднящий член на предмет повреждений и пытаюсь осознать то, что говорил дядя Чарльз.

Что-то о бабушке моей матери, с которым я никогда не встречался и даже не подозревал, что он был еще жив, а еще о завещании и миллионах долларов на кону.

— Черт подери, переходи к сути, Чарльз. О чем ты говоришь?

— У тебя есть поблизости телевизор? — спросил он.

Я схватил пульт и включил телевизор.

На канале CNN экран заполнило мое лицо. Я улыбался в камеру, одетый в футболку команды «Янкиз». Фото было сделано этим летом и взято из моего личного аккаунта в соцсетях.

Какого черта? Ведущая говорила что-то о наследстве.

— Сюжет достоин большого экрана, но это чистая правда. Стерлинг Куинн, нью-йоркский адвокат, может получить многомиллионное наследство благодаря браку.

Я услышал шаги за спиной и нажал на кнопку пульта, убирая звук.

— Я тебе перезвоню, Чарльз. — После того как меня вырвет.

— Это ты? — Девушка, имени которой я не мог вспомнить, расширившимися глазами смотрела на строчки, бегущие по экрану.

Я утвердительно хмыкнул, буквально потеряв дар речи.

— Тебе придется жениться? — спросила девушка нежным голосом. Барби со спермой в волосах смотрела на меня с новым интересом.

— Церковь. Мне нужно попасть в церковь, — снова пробормотал я. На этот раз я не лгал. Мне нужно было помолиться Богу, чтобы все это оказалось сном.

Я ни за что не женюсь, даже за все деньги мира.

Если только...

Я с ужасом понял, в каком я оказался дерьме.

Глава вторая

Стерлинг

— **В**ыбери меня! — крикнула из толпы платиновая блондинка в туфлях, словно кричавших «трахни меня».

— Нет, меня! Я отлично отсасываю. — Другая девушка подмигнула мне. Сиськи у нее тоже были классные, но это на меня не действовало.

Я ущипнул себя за руку выше локтя, чтобы убедиться, что я не сплю.

Ой. Нет, я точно не спал.

Я ускорил шаг, чтобы быстрее добраться до двери и оказаться в безопасности от толпы, которая постоянно следовала за мной. От двери моего офиса до входа в многоквартирный дом, в котором я жил, они не давали мне покоя после того, как пять дней назад новость стала достоянием гласности. Всю неделю моя личная жизнь обсуждалась в колонках сплетен. Проклиная дядю Чарльза за то, что он еще не приехал, я опустил голову и постарался не обращать внимания на назойливых девиц.

Пробившись сквозь толпу, я вошел в прохладу здания, поправил галстук. Я никогда еще не видел столько преисполненных надежд женщин в одном месте. Вечерние платья, бюстгальтеры с пуш-ап и накладные ресницы выглядели несколько чересчур в семь часов утра, но что я об этом знаю? Я чувствовал себя почти как парень из шоу «Холостяк». Только у меня не было роз, чтобы раздавать девушкам, и это была моя жизнь, а не какое-то чертовое телевизионное реалити-шоу.

Только когда за мной сомкнулись двери лифта, я впервые за все утро глубоко вдохнул. Это безумие. *Безумие.*

Я проверил сообщение в телефоне, чтобы перепроверить местоположение конференц-зала, и нажал кнопку двадцать второго этажа.

Я уже говорил, что это было безумием?

Когда двери открылись, я двинулся по коридору, изо всех сил стараясь сохранить спокойное, нейтральное выражение лица. Я не мог никому показать, насколько я был потрясен всем этим.

Возможно, после этой утренней встречи я смогу заскочить к Ребекке и сбросить напряжение. Никто не умеет так снимать напряжение, как это делает Ребекка. Она такое творит ногами. Просто жуть.

Черт. Мне нужно было выбросить эти мысли из головы. Быстрый перепахон в мужском туалете моего офиса больше не пройдет. Мне нужно было начинать думать как...

При мысли об этом челюсти у меня сжались, и я содрогнулся. *Черт.*

Думать как муж.

Это маленькое слово не должно было бы настолько меня волновать, но я был одним из лучших нью-йоркских адвокатов по разводам, поэтому мысль о браке пугала меня до полусмерти.

Как бы там ни было, Ребекка была привычкой, от которой мне нужно было отказаться. Она заполняла пустоту, но было несправедливо по отношению к ней позволять теплиться надежде, что мы с ней могли бы стать чем-то большим. Если сцена на улице была показательна, то мне стоило разобраться с моей жизнью, и в этой новой реальности для секса с бывшей, когда у меня зудело, места не было.

Я открыл дверь в конференц-зал и увидел знакомое и неожиданное лицо. Сексуальная как черт и такая же недоступная Кэмрин Палмер. Ее спутанные волнистые волосы цвета меда спускались ниже плеч, а губы, накрашенные розовой блестящей помадой, были сложены в вежливую улыбку. Когда управляющий нашей семейной недвижимостью, мой дядя Чарльз, сказал, что нанимает эксперта по связям с общественностью, мне даже в голову не пришло, что это будет роскошная Кэмрин.

Я не обязан быть счастливым только потому, что принял решение сделать это. И меньше всего на свете мне хотелось, чтобы этим делом занималась женщина, которую мне никогда не уложить

в постель. Она амбициозна и умна, но самое главное — она красива, а это дополнительный отвлекающий фактор. И он может стать катастрофическим в этой и без того непростой ситуации. И потом, она видит меня насквозь.

— Что она здесь делает? — спросил я у дяди Чарльза, опускаясь в кресло рядом с ним.

Оптимизм Кэмрин увял, и она закусила нижнюю губу.

Черт. Я почувствовал себя идиотом. Удивленное выражение ее лица выдавало смущение и боль.

На меня нахлынули воспоминания о нашей с ней последней встрече. Это было на свадьбе моего лучшего друга Ноа. Кэмрин была подружкой невесты, я — шафером жениха. Тот вечер остался в моих воспоминаниях кристально ясным. Легкий цветочный аромат ее кожи, когда мы покачивались в свадебном танце, ее флиртующая улыбка и жизнерадостный женственный смех, когда я говорил что-то неопровержимо британское, позабавившее ее.

В тот вечер она была совершенно неотразима в длинном платье цвета сливы. Волосы она заколола в высокий пучок, оставив распущенные локоны по обеим сторонам лица. Мы потанцевали, посмеялись, выпили шампанского. Я был в тридцати секундах от того, чтобы начать убеждать ее поехать ко мне домой, когда я увидел это.

То, как жадно она смотрела на первый танец Ноа и Оливии... В ее глазах заблестели слезы, и она отвернулась.

На ее лице были написаны восторг и слепая вера. Это невозможно было отрицать. Она действительно верила в счастливые браки, была рабой представления о вечной любви. Я пресыщенный адвокат по разводам, который может предоставить вам всю статистику о браках и разводах за последние тридцать лет. И я лично могу рассказать вам о той боли, которая длится годы после разрыва.

Но каким бы искушенным я ни был, момент был красивым. Поэтому я оставил ее в одиночестве наслаждаться этим зрелищем.

Я был немного знаком с ее историей. Она только недавно пришла в себя после некрасивого расставания, и так как я отказался и дальше разрушать ее веру в мужчин, в моих глазах это был финал. Женщина была красивой, но ей не суждено было стать моей.

Кэмрин никогда бы не согласилась провести одну ночь с парнем, который совершенно не заинтересован в отношениях. Она из тех девушек, которые захотят все. А так как я не тот парень, который даст ей это, я не доставил себе удовольствия в тот вечер отвезти ее к себе домой. Я счел недопустимой маленькую, очаровательную Кэмрин с соблазнительными формами.

Вот только теперь она сидела передо мной, моргала и выглядела обиженной.